

ПСИХОЛОГИЯ БОЛЬШИХ СОЦИАЛЬНЫХ ГРУПП

ИСТОРИЯ РАЗРАБОТКИ ПОНЯТИЯ «БОЛЬШИЕ СОЦИАЛЬНЫЕ ГРУППЫ». ЧАСТЬ 1: ПЕРИОД С СЕРЕДИНЫ XIX в. ДО СЕРЕДИНЫ 1930-Х ГОДОВ В РАЗВИТИИ СОЦИАЛЬНОЙ ПСИХОЛОГИИ*

©2020 г. Ю.В. Ковалева

*Кандидат психологических наук, старший научный сотрудник, лаборатория истории психологии и исторической психологии, Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт психологии РАН; 129366, Москва, ул. Ярославская, дом 13, корп. 1; e-mail: julkov@inbox.ru

Поступила в редакцию 15 мая 2020 г.

Аннотация. Представлен *историографический анализ* развития понятия *большие социальные группы* и *историко-психологический анализ социальных феноменов*, связанных с *массовыми общественными явлениями* в России. Сформулированы *актуальные проблемы* психологии больших социальных групп, к которым относятся неоднородность оснований для их выделения, недостаточная дифференцированность со сходными понятиями, неравномерность исследований в различные временные периоды и идеологическая нагруженность их разработки. Данная работа была ответом на необходимость восполнения знаний о процессах в таких группах, происходивших в различные исторические периоды развития социальной психологии, с соответствующим им уровнем научного осмысления, а также обобщением этой целостной картины на уровне современного понимания и формулировка перспективных направлений исследований. *Целью* исследования является установление связи между определением и основными свойствами *понятия «большие социальные группы»* (его синонимов, аналогов) и особенностями социальной ситуации в определенный период времени, а также реконструкция социальных процессов данного исторического этапа. Проверялась *гипотеза* о том, что большие социальные группы как феномены социальной жизни формировались в соответствии с историческим временем, а соответствующее им понятие и его свойства с одной стороны отвечали уровню развития гуманитарного знания, а с другой – пытались удовлетворить общественный и политический запрос в объяснении и управлении социальной ситуацией. Использовались методы *историографии социальной психологии* и *психолого-исторической реконструкции*. Первая часть статьи посвящена анализу первых двух этапов развития социальной психологии – с середины XIX до начала XX вв. и в 1920-е гг. XX в.

* Работа выполнена в соответствии с госзаданием № 0159-2020-0006.

Ю.В. Ковалева

История разработки понятия «большие социальные группы». Часть 1: период с середины XIX в. до середины 1930-х годов в развитии социальной психологии

Ключевые слова: большие социальные группы, социальная психология, историческая психология, история психологии, историография, глобальная психология, психолого-историческая реконструкция.

DOI: 10.38098/ipran.sep.2020.18.2.014

Разработка современного подхода к изучению *больших социальных групп* (БСГ) является актуальной проблемой на пересечении *социальной и исторической психологий*. Несмотря на кажущуюся очевидность этого утверждения в связи с историческим характером формирования социальных общностей, с позиций отрасли исторической психологии они практически не изучались. Тем не менее, *историографический* и *историко-психологический* анализ БСГ и как *предмета*, и как *объекта* социально-психологического исследования представляет большой интерес для продвижения в понимании актуальной социальной динамики, которая сейчас особенно востребована в связи с трансформацией во всех сферах общественного устройства и заметной ролью в этом таких групп (Бреслер, 2014; Неклесса, 1998; Психологические исследования глобальных..., 2018; Россия в глобализирующемся..., 2007).

БСГ являются классическим объектом социально-психологических исследований (см., например: Социальная психология, 2002; и др.). Однако в их изучении существует ряд проблем, отмечаемых многими специалистами – это, во-первых, неоднородность оснований для выделения БСГ, например, возрастные или демографические, как правило, не совпадают с субъективными, формирующими собственно психологическую общность; гетерогенность состава такой группы, в которой одновременно присутствуют члены других больших и малых групп, что интерферирует влияние выбранной основы для ее выделения; эмпирические трудности при изучении диффузных, изменчивых групп; и др. (Шорохова, 2002; Дилигенский, 1975). Во-вторых, плохо

дифференцированным остается и само понятие «большая социальная группа», зачастую используемое синонимично с понятиями *общность* и *сообщество*, которые не являются полностью тождественными ему (Парыгин, 1999; Почебут, 2002). Проработка этих вопросов стала особенно востребована с появлением *нового типа групп* на современном этапе становления *информационного общества – сетевых интернет-сообществ* (Ковалева, 2019; Патяева, 2018). В-третьих, отмечается неравномерность интереса к изучению БСГ в различные исторические периоды и слабая преемственность теоретических положений и результатов в этой области. Последнее, очевидно, связано со сложившейся идеологической нагруженностью понятия в связи с господством в гуманитарном знании марксистской методологии, эффективной по отношению к определенным видам групп в определенный период времени, но которой не удалось конвергировать с другими подходами, более отвечающими менявшимся реалиям общественной жизни (Дилигенский, 1994).

Представляется, что все эти противоречия могут быть в определенной мере сняты привлечением к изучению БСГ *исторической психологии* и *истории психологии*, с помощью которых возможно построение согласованной концепции с учетом опыта исследования БСГ как *понятия* и *феномена* в разные исторические периоды.

Так, с помощью *историографического анализа* понятия «большие социальные группы» возможно проследить его возникновение и динамику использования, соотнести это с особенностями социально-политической и общественной ситуации в периоды его активной разработки, установить их аналоги и специфику. *Психолого-исторический анализ феноменов*, относящихся к массовым явлениям, упущенным и не интегрированным в свое время в психологическое знание, может восполнить существующий пробел с помощью их *психолого-исторической реконструкции* (Кольцова, 2004). Все вместе это

позволит создать целостный психологический подход к изучению БСГ и приблизиться к описанию их важных свойств, в частности, их *субъектности* (Журавлев, 2007а), как наиболее значимой характеристики для понимания их роли в различных социальных процессах.

БСГ имеют также прямое отношение к проблематике *глобальной психологии* как непосредственные участники основных процессов *интеграции* и *дифференциации* носителей исторического процесса – социальных субъектов – экономических, политических, культурных и др. В этом активно развивающемся *психологическом направлении* уже сформулированы основные принципы анализа различных психологических феноменов, которые вытекают из понимания его современного статуса. Одним из них является рассмотрение того или иного явления в соответствии с историческим этапом развития общества, на котором оно обнаруживается, и характерным для такого этапа типом глобализации (Журавлев, Ковалева, 2018; Журавлев и др., 2018). Это согласуется с фундаментальными представлениями об исторической и культурной специфике психологического знания, отмечаемой различными исследователями (Ждан, 1990; Марцинковская, 2004). Однако с позиций *глобальной психологии* такие представления расширяются: для построения современной концепции, вписывающейся в общую линию изучения того или иного феномена, с одной стороны, требуется поиск универсальной логики его анализа на различных исторических этапах его изучения, а с другой – учет нового прочтения полученных знаний при его исследовании в актуальных условиях. Это, на наш взгляд, является задачей *глобальной психологии*, тесно связанной, как было ранее показано, с *принципом историзма* и особенностями переноса психологических понятий (Ковалева, 2019). Привлечение к изучению различных явлений *исторического подхода* также удовлетворяет потребность в

междисциплинарности современного исследования, заявленной в глобальной психологии (Журавлев, 2007б; Журавлев и др., 2018).

Настоящая работа посвящена *историографическому* и *историко-психологическому* анализу понятия «большие социальные группы».

Основной проблемой, на решение которой направлено данное исследование, является необходимость восполнения знаний о процессах в больших социальных группах, происходивших на различных исторических этапах в соответствии с уровнем научного осмысления, доступным для них, обобщение этой целостной картины на уровне современного понимания психологии больших социальных групп и формулировка перспективных направлений исследований в этой области.

Целью исследования является установление связи между определением и основными свойствами *понятия* «большие социальные группы» (его синонимов, аналогов) и особенностями социальной ситуации в определенный период времени, а также реконструкция социальных процессов изученного исторического этапа.

Данная цель согласуется с предложенным ранее принципом анализа явлений в больших социальных группах в их связи с массовыми процессами и социальными движениями (Андреева, 1997).

Предмет исследования: «большие социальные группы» как *понятие* и как *феномен* социальной жизни определенного исторического периода.

Объект исследования: литературные источники по истории психологии и социологии, труды психологов, философов, социологов, политологов.

Теоретическая гипотеза исследования: большие социальные группы как феномены социальной жизни формировались в соответствии с историческим временем, а соответствующее им понятие и его свойства, с одной стороны, отвечали уровню развития гуманитарного знания, а с другой – удовлетворяли в

меру своих возможностей общественный и политический запрос на объяснение и управление социальной реальностью.

Задачи исследования:

- 1) определить исторические периоды, в которые понятие «большие социальные группы» активно изучалось и получило свое развитие;
- 2) дать характеристику общественно-политическим условиям и уровню развития гуманитарного знания для каждого из выделенных периодов и описать понятие «большие социальные группы» с точки зрения его соответствия феноменам, типичным для конкретного исторического времени;
- 3) описать современный статус понятия *большие социальные группы* и актуальные задачи по продолжению (перспективам) его разработки.

МЕТОДИКА

В работе используются *метод историографии социальной психологии*. Данный метод предполагает более узкое в отличие от собственно историографического подхода проведение исследования, которое ограничивается (или в котором превалируют) трудами по истории психологии, а не первоисточниками (подробнее о специфике историографии истории и историографии см.: Кольцова, 2004, с. 332).

В работе также используется *метод психолого-исторической реконструкции*. Метод подразумевает не просто анализ событий и психологических феноменов прошлого с позиции современных подходов к их изучению, но представляет собой процедуру, выдержанную в рамках теоретической модели, отраженной в целях и гипотезах исследования, а также с логическими выводами и обобщениями на основании собственного подхода исследователя (подробнее см.: Кольцова, 2004, с. 482).

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

I. Периодизация формирования понятия «большие социальные группы» в российской социальной психологии

Представляется возможным соотнести этапы формирования понятия БСГ с периодами становления и развития социальной психологии как самостоятельной психологической отрасли. Б.Д. Парыгин предлагает следующую периодизацию социальной психологии в России, с которой так или иначе может быть связано развитие понятия БСГ, что вытекает из его слов: «Исторически своеобразные условия человеческой жизнедеятельности в разных странах порождают потребность и в постижении их специфических социально-психологических проблем. А характер народа, его менталитет так или иначе, но неизбежно сказывается на способах постановки, видения и решения этих проблем его представителями в мире науки» (Парыгин, 2006, с. 6). Он также отмечает, что «для социально-психологического направления в России характерным оказывается внимание не к тем или иным явлениям, а к глобальным социально-психологическим проблемам. Об этом говорит прежде всего повышенный интерес отечественных ученых к социально-психологическим факторам российской истории, к психологии различных массовых социальных и политических движений, духовной жизни общества, политической борьбы и революционного движения» (там же).

Итак, периодизация выглядит следующим образом:

1. Становление социально-психологического направления в России (вторая половина XIX – начало XX вв.);
2. Развитие социальной психологии в период 1920-х гг.;
3. Перерыв в развитии (1930-50-е гг.);
4. Возрождение отечественной социальной психологии (1960-е гг.);
5. Оформление современной отечественной социальной психологии в

систему научного знания (1970-80-е гг.);

6. Постсоветский этап в истории отечественной социальной психологии (начиная с 1990-х гг.) (Парыгин, 2006, с. 7).

Остановимся на данной периодизации, так как в целом она соответствует и некоторым другим работам по истории психологии (Марцинковская, 2004). При этом, конечно же, существует отличные от нее научные представления о периодах развития социальной психологии в России (см., например: Социальная психология, 2002, с. 10-22; и др.).

Первая часть данной статьи посвящена анализу двух начальных этапов – становлению социальной психологии, начиная с середины XIX в., и ее развитию в 1920-е гг., косвенно будут затронуты и 1930-е гг.

II. Общественно-политические условия, гуманитарное и социально-психологическое осмысление массовых явлений на различных этапах развития социальной психологии

1) Вторая половина XIX – начало XX вв. в России

Российская Империя в середине XIX в. с большим опозданием по сравнению с другими западными странами вступила на путь экономической модернизации в условиях нарастающих международных противоречий и военной угрозы. Не вдаваясь в причины такого затягивания, необходимо сказать, что это вполне укладывалось в типичный стиль *мобилизационного развития* нашей страны, у которого много объяснений, прежде всего географических, климатических и геополитических (Мухаев, 2018). Подобный стиль, подразумевающий достижение чрезвычайных целей чрезвычайными средствами, реализовывался, как правило, решениями, принимаемыми сверху, и требовал концентрации власти и жестких санкционных мер в случае неудач, что было в значительной мере обусловлено самодержавным правлением в

России. Однако развитие капитализма в середине XIX в., приведшее в движение значительные массы населения, – крестьян, освобожденных от крепостного права, и активно формирующийся класс рабочих в условиях ускоренного развития и глубоких, но все равно половинчатых реформ 1850-60 гг., не способствовало формированию *гражданского общества* во всех смыслах этого понятия – не был налажен и, по всей видимости, был невозможен диалог между народными массами и властью, а также не возникла нормальная социальная стратификация со своими институтами взаимодействия внутри общества и между обществом и властью (Трансформация социальной..., 1998). Так, например, прослойка *буржуа, купечество*, развивавшаяся в Европе на протяжении столетий и имевшая значительную историю и в нашем государстве, скорее оказалась громоотводом и потеряла свою репутацию, как укорененная в праве частной собственности в отличие от остальной массы людей, неблагополучных и недовольных неудачными реформами (Рыкина, 1998).

Все эти и другие явления, приведшие к разочарованию большинства мыслящих людей в России, занимавших разные идейные позиции, предопределили их негативное отношение к буржуазному обществу и обратили их размышления в сторону национальных особенностей страны, прежде всего общинным традициям, духу коллективизма как социальному идеалу, а также выработали пренебрежение к существовавшему праву. На фоне экономических и политических противоречий в России начинает формироваться значительное число философских течений, политических движений и партий, разрабатывающих проблематику социального неравенства, социальной справедливости и поиска причин противоборства социальных интересов. Основным объектом их научной и практической активности были *классы* и *сословия* – носители всех изменений, отражающих достижения и проблемы

времени. Итогом взаимодействия научной мысли и классового движения в России стала Октябрьская революция 1917 г., изменившая ход истории в нашей стране с опорой на марксистскую теорию. К слову, говоря о стратификации и роли сословий в революции, можно отметить особую роль уже упомянутого купечества, а именно его представителей, ставших большими промышленниками, – нельзя исключить умелое манипулирование большевиками чувствами людей этой группы, которые те черпали из их вины за собственный статус по сравнению с другими гражданами. Представляется, что эта проблема может стать отдельной темой психолого-исторического исследования.

Проблема революционных преобразований в некоторых работах рассмотрена с точки зрения разрушительных процессов в обществе в целом, под которыми понималась утрата *православной мотивации*, которая была скрепляющим фактором российского социума и представляла собой осознание общности сакральной судьбы народа, присущее всем стратам и слоям общества (Медведев, 2017). Разрушительные процессы в обществе начались, по мнению этого автора, со второй половины XVIII в., с началом формирования в стране пролиберальной интеллигенции. На смену православной мотивации пришла мотивация Прогресса, которая не только поддерживала передовые технологические и экономические ценности, но и подразумевала возможность революции как способа смены политического режима.

Приведем основные имена исследователей в различных областях гуманитарной науки, разрабатывавших проблематику массовых явлений, и понятия, используемые ими (см. табл. 1).

Таблица 1. Основные направления разработки проблемы массовых явлений.

ФИО ученого	Используемые понятия	Основные идеи и труды
1. Николай Яковлевич Данилевский (1822-1885 гг.) <i>социолог, культуролог, геополитик, идеолог панславизма</i>	- семейство народов - цивилизация - культурно-исторический тип	- законы развития цивилизаций - основа цивилизации – духовная опора, сакральная ценность, символ - закон сохранения запаса исторических сил «Россия и Европа» (1871) «Дарвинизм» (1885)
2. Лев Иванович Мечников (1838-1888) <i>географ, публицист, революционер-анархист</i>	- цивилизации - народ - коллективный труд - солидарность	- коллективный труд и солидарность – основа противостояния природе и обстоятельствам - рост солидарности в борьбе за пространство «Цивилизации и великие исторические реки» (опубликована в 1897)
3. Николай Константинович Михайловский (1842-1904 гг.) <i>социолог, идеолог народничества</i>	- толпа, массовые движения (бунт, восстание, стачка, эмиграционное движение) - герой - коллективная массовая психология	- роль субъективного фактора в историческом процессе - механизмы подражания, внушаемость, доверчивость «Сила подражания» (1879), «Герои и толпа» (1882), «Патологическая магия» (1887)
4. Максим Максимович Ковалевский (1851-1916 гг.) <i>историк, юрист, социолог-эволюционист</i>	- коллективная, групповая психология	- право — это продукт развития общества, обусловленный потребностью общества в социальной солидарности - отрицал естественное право - развитие общества обуславливается ростом солидарности вплоть до всемирного объединения - развивал историко-

		<p>сравнительный метод</p> <ul style="list-style-type: none"> - основал генетическую социологию «Происхождение современной демократии» (1895-1897) «Экономический рост Европы до возникновения капиталистического хозяйства» (1898-1903) «Социология» (1910)
<p>5. Георгий Валентинович Плеханов (1856-1918 гг.) <i>философ, идеолог марксизма</i></p>	<ul style="list-style-type: none"> - общественная психология - общественный класс - классовая, профессиональная, национальная психологии - настроение времени, дух эпохи - пролетарские массы - рабочее движение - массовое движение 	<ul style="list-style-type: none"> - преобладающее настроение чувств и умов (динамичность, подвижность) классов, задающих тон общественной жизни - устойчивые формы – навыки, привычки, традиции, коренные интересы и т.д. - социально-экономические условия, характеризующие положение определенного класса, всегда так или иначе отражаются и на его психологии - социальная природа ассоциаций идей, чувств и подражания на основе общности ценностей - относительность роли подражания в историческом процессе «Письма без адреса» (1899), «Очерки по истории материализма» (1908)
<p>6. Николай Александрович Бердяев (1874-1948 гг.) <i>философ</i></p>	<ul style="list-style-type: none"> - массовая психология - народничество, демократическое движение, пролетарское движение - русский народ - русская интеллигенция - русский характер - дух нации 	<ul style="list-style-type: none"> - панславизм, русское мессианство - противоречие мужского и женского начал в русском характере, привнесение мужского, активного начала с Запада - противоречие между духовностью и стяжательством в русском характере - демократизация социальных отношений, развитие общественного самоуправления «Философия свободы» (1911), «Судьба России» (1918)
<p>7. Владимир Михайлович</p>	<ul style="list-style-type: none"> - общественное, массовое 	<ul style="list-style-type: none"> - на ход социального процесса,

Ю.В. Ковалева

История разработки понятия «большие социальные группы». Часть 1: период с середины XIX в. до середины 1930-х годов в развитии социальной психологии

Бехтерев (1857-1927) <i>психоневролог, психиатр, психолог</i>	настроение - массовый психоз, паника, внушение - общественная психология - коллектив - коллективная рефлексология	оказывает влияние не характер народа, а динамичное, изменчивое психическое состояние общества, его преобладающее общественное настроение - закон ритма – прилив и отлив массовой психической энергии «Предмет и задачи общественной психологии как объективной науки» (1911) «Коллективная рефлексология» (1921)
--	---	--

Как можно видеть из данных табл. 1, на первом этапе развития социально-психологической мысли, понятие БСГ еще не упоминалось. Его место занимали представления, отражающие глобальные общественные трансформации того времени. Массовые народные течения были еще недифференцированы и имели только самые общие, классовые, сословные основания для идентификации их членов, а сама идентификация была неравномерной – если для одного класса, например, пролетариата, это мог быть бурный процесс самоидентификации и осознания ими своей роли и задач в социальных процессах, то для мелкобуржуазных сословий, того же купечества, их место и роль уже были нагружены коллективными чувствами, а общественные изменения скорее были опасны для их перспектив. Эта же проблема касалась и разночинцев – о критериях отнесения к данной социальной группе и истории ее формирования до сих пор ведутся научные споры (Феофанов, 2014).

Тем не менее, динамика научной мысли, показанная в табл. 1, отражает постепенную конкретизацию, дифференциацию представлений о массовых психологических феноменах от глобальных, цивилизационных, к более конкретным формулировкам и экспериментальным подходам к изучению. Речь, конечно, в первую очередь идет о В.М. Бехтерева – основателе социальной

психологии и естественно-научного подхода к изучению общественных явлений, хотя первым термин «коллективная психология» и «психология коллективная или групповая» употребил М.М. Ковалевский, основатель социологической школы в России (Андреева, 1997). Размышляя в соответствии со своим временем и взяв за основу законы механики, Бехтерев соотнес законы неорганического мира с индивидуальными и групповыми феноменами. Однако впоследствии он вышел за рамки механистического подхода и показал практически системный взгляд на целостные свойства коллектива – в его трудах уже звучат понятия «психологические отношения», «соотносительная деятельность», «собирабельная личность» (Брушлинский, Кольцова, 1994). В задачи данной работы не входит критический анализ научных достижений Бехтерева, достаточно сказать, что прямая аналогия между индивидуальной и коллективной психологией, редукция сложных психологических процессов к рефлекторным явлениям ограничила его подход в естественных научных рамках своего времени. Тем не менее, им фактически был реализован глобалистский взгляд на проблему соотношения индивидуального и коллективного, что проявилось в его попытках объяснить психические явления через обмен энергией между человеком или группой и внешним миром. Единый закон, по которому протекают процессы на разных уровнях человеческого общества, наличие такой общей причины соответствует представлениям современной глобалистики об «архетипе глобальности» (Чешков, 2005; Журавлев, Ковалева, 2018) – общем принципе мироустройства, подчеркивающим уникальность и всеобщность всего сущего.

В отличие от Г.В. Плеханова, стоявшего на других научных позициях и поддерживавшего примат экономических процессов и их влияние на общественные настроения, можно видеть, насколько более систематизированными были взгляды Бехтерева (Брушлинский, Кольцова,

1994). Он сделал попытку построения общей теории группы, в то время как Плеханов считал, что дух времени, дух эпохи транслируют не все классы и сословия, а только те, которые задают тон в обществе (Парыгин, 2006). Это утверждение верно лишь частично, поскольку, таким образом, могут быть упущены из исследования многие социальные группы, развивающиеся латентно, и на этом основании может быть оправдано насилие со стороны одной из общественных сил.

Таким образом, в конце XIX – начале XX вв. становление взглядов о *больших социальных группах* как о предмете изучения находилось на начальном этапе, отличавшимся, тем не менее, рядом ярких особенностей – глобальностью подходов, широким охватом имеющихся в то время социальных феноменов, вычленением их принципиальных свойств, предвидением будущих предметов исследования, и что важно – духовной и нравственной убежденностью в специфике исторической роли России, которая было подтверждена трагичной и одновременно героической судьбой народа в XX в.

По всей видимости, подобная традиция в развитии научной мысли, сформировавшаяся в нашей стране, предопределила недостаток внимания исследователей и политиков к конкретным социальным феноменам. Масштабность, отличавшая их подходы, соответствовавшая мессианскому мировоззрению, «особости», которая виделась в Российском пути, а также отсутствие демократических традиций с их вниманием к личности и конкретному человеку сочетались с низким интересом к изучению конкретных социальных групп, пусть еще находящихся на стадии становления или трансформирования. Но, по всей видимости, это было системное явление, в котором наблюдалась размытость социальных границ (низкая групповая дифференциация), которая компенсировалась глобальностью мышления, с одной стороны, объяснявшей общественный статус, а с другой – просто не

имевшей в действительности ресурса для более углубленного анализа социальной реальности.

2) Развитие социальной психологии в период 1920-х гг.

Общественно-политическая ситуация в первые годы советской власти рассматривается обычно не только за период 1920-х, но и 1930-х гг., поскольку социальные процессы в это время трудноразделимы и тесно связаны. Эти два десятилетия отличаются быстрой и неравномерной динамикой как экономического состояния страны, так и ее гражданского общества. «Военный коммунизм», период нэпа и индустриализация отличались различными методами государственного управления со своими последствиями, начиная с гражданской войны и обнищания большинства населения и заканчивая постепенным восстановлением с элементами застоя и дальнейшего скачкообразного, но неравнозначного для различных отраслей промышленности развития. Общественная динамика также отличалась быстрым и «рваным» темпом. Гражданская война способствовала вынужденному переселению больших масс как мирного, так и принимавшего участие в боевых действиях населения. Высокая мобильность приводила к человеческому обеднению села с одной стороны, и понижению культурного уровня города с другой, что в свою очередь приводило к маргинализации слоев и там, и там.

В целом, типичной чертой того времени стали трудности с *самоопределением* социальных групп – их неспособностью выработать адекватные ситуации цели и задачи своей самореализации. Такой социальный статус, в свою очередь, стал основой трудностей с организацией гражданских органов самоуправления и усилением роли управления сверху, которая особенно была заметна на селе. Концентрация всех форм собственности в руках

государства привело к исключительно привилегированному положению органов власти и фактически формированию нового элитного сословия. Эта исключительность привела к противопоставлению власти остальному обществу уже не в интересах революционных преобразований, а во многом в ее собственных. Основными средствами такого управления стал повсеместный контроль и регламентация всех сторон жизни общества. Мощная индустриализация, приоритет развития тяжелой промышленности вызвал перекося между сельским и городским населением, а в самом рабочем классе между работниками более и менее развитых промышленных сфер. Маргинализация городского населения за счет сельских жителей, более консервативных и менее образованных, создала условия для более удобной управляемости им (Зейнетдинов, 2000).

Все эти явления тормозили естественные процессы групповой динамики – становления новых видов групп и развития прежних, для чего необходим творческий потенциал, стимулирующий общественное обновление. Даже рабочий класс, особенно в тяжелых отраслях промышленности, как передовая группа общества, не смог реализовать свое авангардное предназначение. За счет слишком быстрых темпов индустриализации он постоянно размывался привлекаемыми в него сельскими жителями с более традиционными взглядами, что не позволило ему сформировать единое классовое сознание.

В свою очередь, преодоление отсталости села, повышение уровня его материально-технического обеспечения, привлечение интеллигенции для работы в деревне проходили также очень высокими темпами, разрушающими патриархальные семьи и веками складывающиеся устои и приводящими к противостояниям и конфликтам – все это наполнило в те годы сельское хозяйство отрицательными общественными настроениями, противодействующими городским влияниям еще долгие годы.

Интеллигенция в те годы относилась к наиболее активно формирующейся группе населения в связи с особой значимостью ее труда для процессов модернизации, но она, как наиболее мыслящая и чувствительная к различным противоречиям часть населения, оказала значительное сопротивление становящемуся авторитарному режиму и в наибольшей степени из всех групп населения подвергалась репрессиям, что в те годы очевидно тормозило так необходимое развитие всех сфер общества.

В научной жизни все больший вес в самых разных научных дисциплинах завоевывала марксистская теория, которая стала своеобразным метрономом, задающим тон и ритм научной мысли. Ее догматизация, очевидно, была связана с необходимостью поиска и нахождения идейной опоры для реализации управленческих функций властных структур. Не обошло это стороной ни психологию, ни только что получившую свой первый импульс развития социальную психологию. Последняя, несмотря на мощнейшие социальные процессы, происходящие в обществе, еще не имела достаточно возможностей для их описания, анализа и научного осмысления.

В исторической литературе, затрагивающей этот период, он описывается как трагический для социальной психологии, утратившей в силу ряда научных и политических процессов свой самостоятельный статус и предмет исследования. Несмотря на то, что ряд ученых прямо говорили о необходимости изучения массовых явлений и психологии коллектива, их научная позиция не способствовала общему признанию этого факта. Речь идет о дискуссии о двух психологиях – социальной, базирующейся на социокультурных традициях, и естественно-научной как о возможном пути развития психологии в целом, проходившей в 1920-е гг. За первый путь развития выступал Г.И. Челпанов, считая, что в России накоплен опыт изучения некоторых массовых явлений, например, в области этнографии.

Ю.В. Ковалева

История разработки понятия «большие социальные группы». Часть 1: период с середины XIX в. до середины 1930-х годов в развитии социальной психологии

Однако это не вызвало согласия со стороны другой части научного сообщества, в частности, К.Н. Корнилова, П.П. Блонского и др., считавших, что социальная детерминация психики, принцип все более закреплявшийся в воззрениях того времени, не требует существования отдельного социально-психологического направления.

После смерти В.М. Бехтерева рефлексология столкнулась с необходимостью защиты своего статуса. Его ученики были вынуждены провести значительную методологическую работу по конвергенции рефлексологического подхода с марксистской методологией, чему в свою очередь не способствовала их собственная позиция по отношению к психологии, которую они считали идеалистической наукой. Тем не менее в дискуссиях того периода были сформулированы принципы, которые могли послужить стимулом развитию общественной психологии и, в первую очередь, психологии больших социальных групп. Так И.Ф. Куразов сформулировал принципы обновленной рефлексологии, в том числе необходимость изучения социогенетического, общественно-классового поведения человека на основе классового, конкретно-исторического подхода (Куразов, 1929). Б.Г. Ананьев писал о том, что предметом психологии должен стать «человек, в конкретно-исторических, классовых условиях» (Ананьев, 1931, с. 332). Тем не менее, политический запрос на воспитание человека нового типа привел к тому, что внимание психологии сместилось на проблему личности и ее сознания, и социальная психология постепенно редуцировала к педагогическому изучению коллективов, а затем и к разработке проблематики детских коллективов и детства в целом. В этой области выделяются взгляды А.С. Макаренко, сделавшего много для развития отечественной педагогической психологии (Андреева, 1997; Психологическая наука..., 1997).

ВЫВОДЫ

Таким образом, отвечая на вопросы, поставленные в задачах исследования, можно отметить, что представления о больших социальных группах на первом этапе развития социальной психологии носили объяснительную функцию, которая была характерна и для всего гуманитарного знания. Ее целью было объяснение особого пути государства, который просматривался на протяжении всей его истории, но ставшего особенно заметным в XIX в., когда европейские государства начали значительно опережать Россию в различных направлениях развития, и, прежде всего, социальном. Эта «инаковость» российского социума осмыслялась и объяснялась глобальными понятиями и процессами, что, по всей видимости, компенсировало косность и негибкость реального социального устройства.

Представляется возможным обозначить этот период развития социальной психологии как перспективный для более подробной работы по изучению социального устройства того времени. Требуется детальное описание стратификации российского общества в терминах больших социальных групп с определением роли каждой из них в социальной динамике. При этом необходимо поставить задачу выработки оснований для классификации групп по их социальным ролям и функциям, например, такое деление возможно по сферам – экономической, духовной, правовой и др.

На следующем этапе развития социальной психологии, в 1920-е гг., значительные процессы дифференциации в обществе в целом, слабость и неустойчивость социальной структуры, отсутствие запроса на изучение массовых явлений в связи с прочным намерением власти держать все социальные явления под государственным контролем оказались закономерно связанными с падением роли соответствующей научной дисциплины и фактическим исчезновением ее из научной области. *Большие социальные*

Ю.В. Ковалева

История разработки понятия «большие социальные группы». Часть 1: период с середины XIX в. до середины 1930-х годов в развитии социальной психологии

группы как предмет научного анализа в те годы постепенно заместился термином *коллективы* и не получил своего распространения на динамично, хотя и очень сложно развивающиеся группы населения, – горожан, колхозников, научно-технической интеллигенции, работников культуры, новое поколение советских военнослужащих и др.

(Продолжение следует).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Ананьев Б.Г. О некоторых вопросах марксистско-ленинской реконструкции психологии // Психология. 1931. Т. IV. Вып. 3-4. С. 325-344.

Андреева Г.М. К истории становления социальной психологии в России // Вестник Московского университета. Сер. 14. Психология. 1997. № 4. С. 6-17.

Бехтерев В.М. Избранные работы по социальной психологии. М.: Наука, 1994.

Бреслер М.Г. Социальные сети и сетевые сообщества информационного общества. УФА: РИЦ БашГУ, 2014.

Брушлинский А.В., Кольцова В.А. Предисловие // *Бехтерев В.М.* Избранные работы по социальной психологии. М.: Наука, 1994. С. 3-16.

Дилигенский Г.Г. Некоторые методологические проблемы исследования психологии больших групп // Методологические проблемы социальной психологии / Отв. ред. Е. В. Шорохова. М.: Наука, 1975. С. 196-205.

Дилигенский Г.Г. Социально-политическая психология. М.: Наука, 1994.

Ждан А.Н. История психологии (От античности до наших дней). М.: МГУ, 1990.

Журавлев А.Л. Большие социальные группы как коллективные субъекты: постановка проблемы и направления исследований // Рефлексивные

процессы и управление: Сборник материалов VI международного симпозиума. М.: Когито-Центр, 2007 (а). С. 37-39.

Журавлев А.Л. Особенности междисциплинарных исследований в современной психологии // Теория и методология психологии. Постнеклассическая перспектива. М.: Изд-во “Институт психологии РАН”, 2007 (б). С. 15-32.

Журавлев А.Л., Ковалева Ю.В. Глобальная психология: основные подходы к пониманию // Ярославский педагогический вестник. 2018. № 5. С. 201-209. Doi: 10.24411/1813-145X-2018-10169.

Журавлев А.Л., Мироненко И.А., Юревич А.В. Психологическая наука в глобальном мире: вызовы и перспективы // Психологический журнал. 2018. Т. 39. № 2. С. 58-71.

Зейнетдинов Ш.Р. Изменения в социальной структуре российского общества: Дисс. ... докт. истор. наук. Екатеринбург, 2000.

Ковалева Ю.В. Признаки совместной жизнедеятельности сетевого сообщества и личностные характеристики его членов: на примере социальной сети Твиттер. Часть 1. Постановка проблемы и методический подход // Институт психологии Российской академии наук. Социальная и экономическая психология. Т. 4. № 1. С. 6-40. URL: <http://soc-econom-psychology.ru/engine/documents/document659.pdf> (дата доступа 18.05.2019).

Ковалева Ю.В. Психология в глобальной науке: современный статус и актуальные задачи развития // Психологический журнал. 2019. Т. 40. № 1. С. 141-144.

Кольцова В.А. Теоретико-методологические основы историко-психологического исследования: Дисс. ... докт. психол наук. М.: Институт психологии, 2004.

Куразов И.Ф. Предмет и метод рефлексологии // Рефлексология или психология. Методологические проблемы рефлексологии. Сб. 1. Л., 1929.

Куразов И.Ф. Введение в историческую психологию: Опыт построения марксистской методологии и психологии. М.; Л.: Соцэкгиз, 1931.

Марцинковская Т.Д. История психологии: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. М.: Издательский центр «Академия», 2004.

Медведев А.А. Разрушение православной мотивации как условие революции в русском обществе // Революция и бунт в российской истории: Материалы всероссийской научной конференции / Составитель Г.В. Талина. М.: Изд-во «Московский педагогический государственный университет», 2017. С. 104-111.

Мухаев Р.Т. Геополитика. М.: Юнити, 2018.

Некlessа А.И. Постсовременный мир в новой системе координат // Глобальное сообщество: новая система координат (подходы к проблеме). СПб.: Алетея, 2000.

Парыгин Б.Д. История отечественной социальной психологии // Методология и история психологии. 2006. Т. 1. Выпуск 2. С. 5-20.

Парыгин Б.Д. Социальная психология. Проблемы методологии, истории и теории. СПб.: ИГУП, 1999.

Патяева Е.Ю. Интернет-сообщества как новая социальная реальность: психологические задачи «человека-сетевого» // Институт психологии Российской академии наук. Социальная и экономическая психология. 2018. Т. 3. № 2. С. 74-109. URL: <http://soc-econom-psychology.ru/engine/documents/document613.pdf> (дата обращения 20.12.2018).

Почебут Л.Г. Психология социальных общностей (толпа, социум, этнос). СПб.: Издательство С.-Петербургского университета, 2002.

Психологическая наука в России XX столетия: проблемы теории и истории /

Под ред. А.В. Брушлинского. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 1997.

Психологические исследования глобальных процессов: предпосылки,

тенденции, перспективы / Отв. ред. А.Л. Журавлев, Д.А. Китова. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2018.

Россия в глобализирующемся мире: мировоззренческие и социокультурные

аспекты / Отв. ред. В.С. Степин. М.: Наука, 2007.

Рыкина Г.С. Московское купечество в конце XIX-начале XX столетия: Дисс. ...

канд. истор. Наук. М., 1998.

Социальная психология: учебное пособие для вузов / Отв. ред. А.Л. Журавлев.

М.: ПЕР СЭ, 2002.

Трансформация социальной структуры и стратификация российского общества.

М.: Изд-во Института социологии РАН, 1998.

Феофанов А.М. Духовное сословие и социальная мобильность: феномен

«разночинцев» как предмет социальных исследований // Вестник

Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия

II: История. История Русской Православной Церкви. 2014. Вып. 5(60). С.

139-145.

Чешков М.А. Глобалистика как научное знание: очерки теории и

категориального аппарата. М.: Научно-образовательный форум по

международным отношениям, 2005.

Шорохова Е.В. Теоретические проблемы исследования больших социальных

групп // Социальная психология: учебное пособие для вузов. М.: ПЕР СЭ,

2002. С. 212-222.

BIBLIGRAFICHESKIJ SPISOK

- Anan'ev B.G.* O nekotoryh voprosah marksistsko-leninskoj rekonstrukcii psihologii// Psihologiya. 1931. T. IV. Vyp. 3-4. S. 325-344.
- Andreeva G.M.* K istorii stanovleniya social'noj psihologii v Rossii // Vestnik Moskovskogo universiteta. Ser. 14. Psihologiya. 1997. № 4. S. 6-17.
- Bekhterev V.M.* Izbrannye raboty po social'noj psihologii. M.: Nauka, 1994.
- Bresler M.G.* Social'nye seti i setevye soobshchestva informacionnogo obshchestva. UFA: RIC BashGU, 2014.
- Brushlinskij A.V., Kol'cova V.A.* Predislovie // Bekhterev V.M. Izbrannye raboty po social'noj psihologii. M.: Nauka, 1994. S. 3-16.
- Diligenskij G.G.* Nekotorye metodologicheskie problemy issledovaniya psihologii bol'shih grupp // Metodologicheskie problemy social'noj psihologii / Otv. red. E. V. SHorohova. M.: Nauka, 1975. S. 196-205.
- Diligenskij G.G.* Social'no-politicheskaya psihologiya. M.: Nauka, 1994.
- Zhdan A.N.* Istoriya psihologii (Ot antichnosti do nashih dnei). M.: MGU, 1990.
- Zhuravlev A.L.* Bol'shie social'nye gruppy kak kollektivnye sub"ekty: postanovka problemy i napravleniya issledovanij // Refleksivnye processy i upravlenie: Sbornik materialov VI mezhdunarodnogo simpoziuma. M.: Kogito-Centr, 2007 (a). S. 37-39.
- Zhuravlev A.L.* Osobennosti mezhdisciplinarnyh issledovanij v sovremennoj psihologii // Teoriya i metodologiya psihologii. Postneklassicheskaya perspektiva. M.: Izd-vo "Institut psihologii RAN", 2007 (b). S. 15-32.
- Zhuravlev A.L., Kovaleva Yu.V.* Global'naya psihologiya: osnovnye podhody k ponimaniyu // YAroslavskij pedagogicheskij vestnik. 2018. № 5. S. 201-209. Doi: 10.24411/1813-145X-2018-10169.

Zhuravlev A.L., Mironenko I.A., Yurevich A.V. Psihologicheskaya nauka v global'nom mire: vyzovy i perspektivy // Psihologicheskij zhurnal. 2018. T. 39. № 2. S. 58-71.

Zeinetdinov Sh.R. Izmeneniya v social'noj strukture rossijskogo obshchestva: Diss. ... dokt. istor. nauk. Ekaterinburg, 2000.

Kovaleva Yu.V. Priznaki sovmestnoj zhiznedeyatel'nosti setevogo soobshchestva i lichnostnye harakteristiki ego chlenov: na primere social'noj seti Twitter. CHast' 1. Postanovka problemy i metodicheskij podhod // Institut psihologii Rossijskoj akademii nauk. Social'naya i ekonomicheskaya psihologiya. T. 4. № 1. S. 6-40. URL: <http://soc-econom-psychology.ru/engine/documents/document659.pdf> (data dostupa 18.05.2019).

Kovaleva Yu.V. Psihologiya v global'noj nauke: sovremennyyj status i aktual'nye zadachi razvitiya // Psihologicheskij zhurnal. 2019. T. 40. № 1. S. 141-144.

Kol'cova V.A. Teoretiko-metodologicheskie osnovy istoriko-psihologicheskogo issledovaniya: Diss. ... dokt. psihol nauk. M.: Institut psihologii, 2004.

Kurazov I.F. Predmet i metod refleksologii // Refleksologiya ili psihologiya. Metodologicheskie problemy refleksologii. Sb. 1. L., 1929.

Kurazov I.F. Vvedenie v istoricheskuyu psihologiyu: Opyt postroeniya marksistskoj metodologii i psihologii. M.; L.: Socekiz, 1931.

Marcinkovskaya T.D. Istoriya psihologii: Ucheb. posobie dlya stud. vyssh. ucheb. zavedenij. M.: Izdatel'skij centr «Akademiya», 2004.

Medvedev A.A. Razrushenie pravoslavnoj motivacii kak uslovie revolyucii v russkom obshchestve // Revolyuciya i bunt v rossijskoj istorii: Materialy vserossijskoj nauchnoj konferencii / Sostavitel' G.V. Talina. M.: Izd-vo «Moskovskij pedagogicheskij gosudarstvennyj universitet», 2017. S. 104-111.

Muhaev R.T. Geopolitika. M.: Yuniti, 2018.

Neklessa A.I. Postsovremennyy mir v novej sisteme koordinat // Global'noe soobshchestvo: novaya sistema koordinat (podhody k probleme). SPb.: Aleteya, 2000.

Parygin B.D. Istoriya otechestvennoj social'noj psihologii // Metodologiya i istoriya psihologii. 2006. T. 1. Vypusk 2. S. 5-20.

Parygin B.D. Social'naya psihologiya. Problemy metodologii, istorii i teorii. SPb.: IGUP, 1999.

Patyaeva E.Yu. Internet-soobshchestva kak novaya social'naya real'nost': psihologicheskie zadachi «cheloveka-setevogo» // Institut psihologii Rossijskoj akademii nauk. Social'naya i ekonomicheskaya psihologiya. 2018. T. 3. № 2. S. 74-109. URL: <http://soc-econom-psychology.ru/engine/documents/document613.pdf> (data obrashcheniya 20.12.2018).

Pochebut L.G. Psihologiya social'nyh obshchnostej (tolpa, socium, etnos). SPb.: Izdatel'stvo S.-Peterburgskogo universiteta, 2002.

Psihologicheskaya nauka v Rossii XX stoletiya: problemy teorii i istorii / Pod red. A.V. Brushlinskogo. M.: Izd-vo «Institut psihologii RAN», 1997.

Psihologicheskie issledovaniya global'nyh processov: predposylki, tendencii, perspektivy / Otv. red. A.L. Zhuravlev, D.A. Kitova. M.: Izd-vo «Institut psihologii RAN», 2018.

Rossiya v globaliziruyushchemsya mire: mirovozzrencheskie i sociokul'turnye aspekty / Otv. red. V.S. Stepin. M.: Nauka, 2007.

Rykina G.S. Moskovskoe kupechestvo v konce XIX-nachale XX stoletiya: Diss. ... kand. istor. Nauk. M., 1998.

Social'naya psihologiya: uchebnoe posobie dlya vuzov / Otv. red. A.L. Zhuravlev. M.: PER SE, 2002.

Transformaciya social'noj struktury i stratifikaciya rossijskogo obshchestva. M.: Izd-vo Instituta sociologii RAN, 1998.

Feofanov A.M. Duhovnoe soslovie i social'naya mobil'nost': fenomen «raznochincev» kak predmet social'nyh issledovanij // Vestnik Pravoslavnogo Svyato-Tihonovskogo gumanitarnogo universiteta. Seriya II: Istoriya. Istoriya Russkoj Pravoslavnoj Cerkvi. 2014. Vyp. 5(60). S. 139-145.

Cheshkov M.A. Globalistika kak nauchnoe znanie: ocherki teorii i kategorial'nogo apparata. M.: Nauchno-obrazovatel'nyj forum po mezhdunarodnym otnosheniyam, 2005.

Shorohova E.V. Teoreticheskie problemy issledovaniya bol'shih social'nyh grupp // Social'naya psihologiya: uchebnoe posobie dlya vuzov. M.: PER SE, 2002. S. 212-222.

HISTORY OF DEVELOPING THE CONCEPT OF «LARGE SOCIAL GROUPS». PART 1: PERIOD FROM THE MID-19th CENTURY TO THE MID-1930-X YEARS OF SOCIAL PSYCHOLOGY DEVELOPMENT**

Yu.V. Kovaleva*

*Ph.D. (psychology), senior research officer, laboratory of history of psychology and historical psychology, Federal State-financed Establishment of Science Institute of psychology, Russian Academy of Sciences; 13-1, Yaroslavskaya str., Moscow, 129366; e-mail: julkov@inbox.ru

Summary. The historiographic analysis of the development of the concept of large social groups and historical and psychological study of social phenomena associated with mass social phenomena was presented. Topical problems of the psychology of large social groups are formulated, including heterogeneity of the grounds for their isolation, insufficient differentiation with similar concepts, uneven research in various periods, and ideological loading of the history of its development. The study's main problem was the need to replenish the processes in such groups that took place in various historical periods of social psychology development as well as a synthesis of this holistic

** This research was fulfilled in accordance with the State assignment № 0159-2018-0006.

picture at the level of modern understanding and the formulation of promising areas of research. The study's purpose was to establish a connection between the definition and the basic properties of the concept of "large social groups" (and its synonyms, analogs) and the peculiarities of the social situation in a certain period, as well as the reconstruction of social processes of this historical segment. The hypothesis was tested that large social groups as phenomena of social life were formed under the past time. The concept and its properties were corresponding to them, on the one hand, compared to the level of development of humanitarian knowledge. On the other, they tried to satisfy the social and political requests to understand and manage the social situation. Methods of the historiography of the history of social psychology and psychological and historical reconstruction were used. The article's first part was devoted to the analysis of the early two stages of the development of social psychology - from the middle of the XIX to the beginning of the XX centuries and 1920 of the XX century.

Keywords: large social groups, social psychology, historical psychology, history of psychology, historiography, global psychology, psychological and historical reconstruction.